

УДК 911.3
К. С. Галямов

К вопросу о фрагментации электорально-географического пространства Урало-Поволжья

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Пермский край, Российская Федерация
e-mail: galjamov.kirill@rambler.ru

Аннотация. В статье проведено исследование электорально-географической дифференциации Урало-Поволжского макрорегиона через призму учета объективных и субъективных социально-экономических факторов в последнем электоральном цикле. Были выявлены типы голосования в регионах; варибельность распределения голосов отдельных партий; корреляционные зависимости между результатами партий и социально-экономическими факторами.

Ключевые слова: территориально-электоральные системы, электорально-географическое пространство, электоральный раскол, Урало-Поволжьею.

Введение

Осенью 2021 г. прошли очередные выборы в Государственную Думу Российской Федерации. Данное событие отметилось, во-первых, увеличением в 2,2 раза доли проголосовавших вне помещений для голосования; во-вторых, появлением в парламенте партии «Новые люди»; в-третьих, увеличением популярности партий левого толка. В связи с этим существует практическая заинтересованность общественности и власти в информации о причинах, которые повлияли на итоги голосования в разных регионах страны.

Решить данную проблему помогает электоральная география, занимающаяся изучением процессов, происходящих в территориально-электоральных системах различного уровня [1]. Так, одной из важнейших тем является выявление факторов, определяющих причины территориальных различий в результатах голосования.

В отечественной политико-географической науке выделяют два вида факторов: объективные и субъективные [2–4]. Обычно к объективным факторам относят те, которые отражают социально-экономические и историко-культурные характеристики территориальных систем, а к субъективным – те, результаты которых сложно формализовать, в т.ч. к ним относятся различные электоральные эффекты.

Объектом исследования в данной работе выступает территориально-электоральная система Урало-Поволжского макрорегиона.

Предмет исследования – территориальные особенности электорального поведения населения изучаемого макрорегиона, сформированные дифференциацией условий проживания населения.

Целью нашего исследования является выявление степени фрагментации электорально-географического пространства Урало-Поволжья и определение

доминирующих факторов в формировании «электорального рисунка» изучаемого макрорегиона.

Полигоном исследования выступил Урало-Поволжский макрорегион, включающий 16 регионов-субъектов РФ: республики Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Чувашию, Мордовию, Удмуртию; Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Кировскую, Свердловскую, Оренбургскую и Курганскую обл.; Пермский край.

Материалы и методы

В работе использована официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики [5] и Центральной избирательной комиссии РФ [6]. В частности, авторская электорально-географическая типология регионов Урало-Поволжья была сформирована на основе учета следующих показателей, полученных по итогам выборов в Государственную Думу РФ в 2021 г.: а) распределение процентов голосов между разными партиями в различных регионах; б) процент явки избирателей; в) доля недействительных бюллетеней.

С помощью программы STATISTICA10 была составлена трёхмерная диаграмма рассеяния. Чем ближе точки располагаются на диаграмме, тем более похожее распределение показателей у регионов, которые подразумеваются под данными точками (рис. 1).

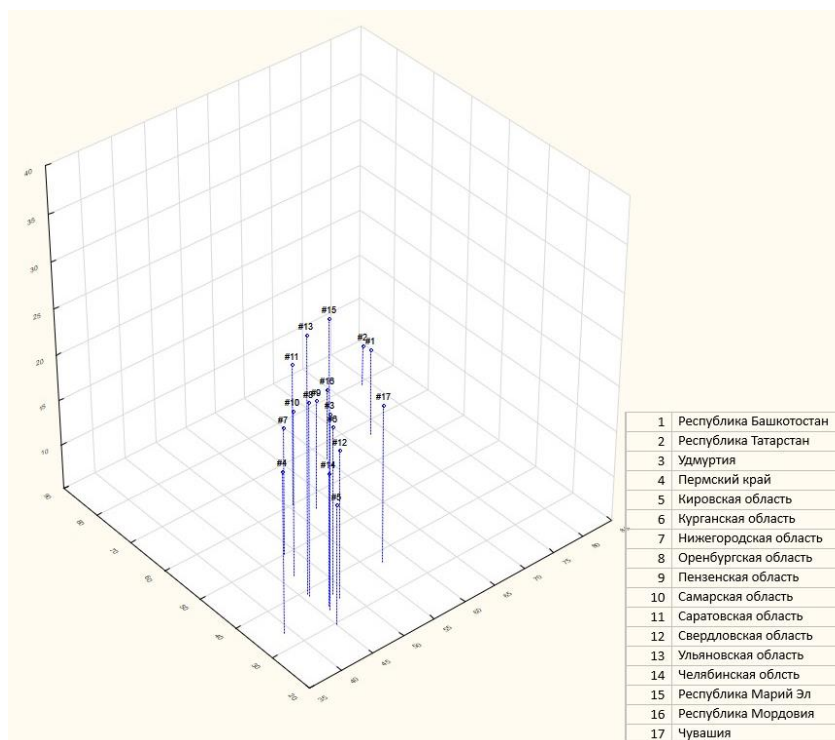

Рис. 1. Трёхмерная диаграмма рассеяния

Составлено автором по данным: [5]

Для определения равномерности распределения голосов по территории Урало-Поволжья необходимо вычислить коэффициенты вариальности (1):

$$v = \sigma/\bar{x}, \quad (1)$$

где v – коэффициент вариабельности; σ – среднеквадратичное отклонение; \bar{x} – среднеарифметическое значение разброса значений.

Также для выявления зависимостей между результатами партий была вычислена корреляционная матрица (табл. 2) по формуле (2).

$$r = Sxy/SxSy, \quad (2)$$

где r – коэффициент корреляции; Sxy – ковариация; Sx – стандартное отклонение переменной x ; Sy – стандартное отклонение переменной y .

Кроме того, был рассчитан коэффициент корреляции между голосами за определённые политические силы и 20-тью объективными и субъективными факторами, отражающими политическое настроение населения или социально-экономические особенности его жизни. С помощью шкалы Чаддока каждому результату был присвоен балл: 0 баллов – коэффициент корреляции $<0,1$; 1 балл – коэффициент корреляции $0,1-0,3$; 2 балла – коэффициент корреляции $0,3-0,5$; 3 балла – коэффициент корреляции $0,5-0,7$; 4 балла – коэффициент корреляции $0,7-0,9$. Далее была подсчитана сумма и выставлен итоговый балл. Чем больше данное значение, тем сильнее влияние фактора на электорально-географическую дифференциацию.

Результаты и обсуждение

Электоральная типология регионов Урало-Поволжья. Методом сопоставления итогов выборов по регионам было выделено и охарактеризовано 5 типов голосования (рис. 2):

- 1) левоориентированный (Кировская область);
- 2) протестный (Удмуртия, Пермский край, Свердловская, Челябинская, Курганская и Оренбургская обл.);
- 3) конформистско-левый (Чувашия, Нижегородская, Самарская, Пензенская и Саратовская обл.);
- 4) конформистский (республики Мордовия, Татарстан и Башкортостан);
- 5) прокоммунистический (Республика Марий Эл, Ульяновская обл.).

Определяющими факторами для выделения левоориентированного типа стали результаты КПРФ и блок «Справедливой России – Патриотов – За правду» (далее СР). Именно в Кировской области были зафиксированы максимальные показатели за данные политические силы на фоне остального Урало-Поволжья, а у «Единой России», наоборот, был зафиксирован наименьший результат.

Конформистский тип голосования характерен для трёх республик – Мордовии, Татарстана и Башкирии. Для них характерны самые высокие проценты проголосовавших за «Единую Россию» (больше 65%). Также жители проявили наивысшую электоральную активность. При этом показатели всех остальных политических сил оказались значительно меньше средних значений данных партий по Урало-Поволжскому макрорегиону.

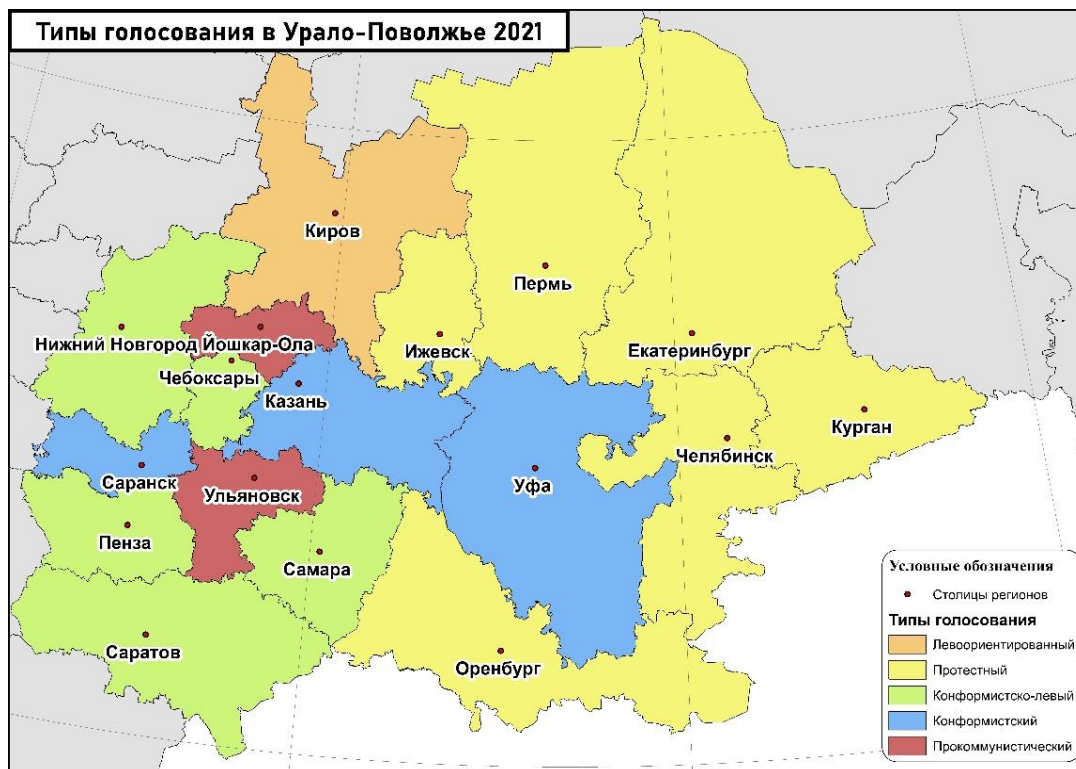

Рис. 2. Типы голосования в регионах Урало-Поволжья на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г.

Составлено автором по данным ист. [5]

Самый многочисленный – протестный тип голосования. В него в основном входят регионы Урала. Для них характерны относительно низкие результаты «Единой России», относительно низкая явка (во всех регионах не голосовали более половины избирателей), а также повышенный процент недействительных бюллетеней. Низкую явку и порчу бюллетеней можно интерпретировать как политический протест. Также стоит отметить, что здесь замечены относительно высокие результаты партий, не прошедших 5-ти процентный барьер, и новой партии – «Новые люди». Особенно здесь выделяется Пермский край с минимальными показателями явки и максимальным процентом испорченных бюллетеней.

Прокommунистический тип голосования проявился в двух регионах – Ульяновской области и Республике Марий-Эл. Результаты КПРФ приняли здесь максимально высокие значения – больше трети голосов избирателей. Причём в Марий Эл КПРФ смогла обойти «Единую Россию» по проценту голосов. Остальные показатели были на уровне средних значений, а процент голосов за партию власти был практически наравне с результатами из протестного типа голосования – критически низкий.

Конформистско-левый тип оказался достаточно многочисленным, характерным для западной части Урало-Поволжья. Здесь зафиксированы одновременно высокие показатели голосов за «Единую Россию» и КПРФ. Проценты данных партий значительно превышали среднестатистические результаты по макрорегиону. Также присущим явлением стала низкая доля испорченных бюллетеней в большинстве регионов. Стоит отметить показатели

явки, которые оказались примерно равны средним значениям. Одновременная поддержка действующей власти, а также высокие результаты их прямых оппонентов (левых из КПРФ) – все же основная характеристика этого типа.

Определив типологию регионов по результатам голосования на выборах в Государственную Думу 2021 г., а также опираясь на прошлые исследования российского электорального пространства [7–12], можно сделать следующие замечания. К устойчивым типам среди выделенных можно отнести: конформистский (с 1990-х гг.) и левоориентированный (с 2000-х гг.), характерный для Кировской области. Тогда как остальные типы окончательно сформировались только по результатам выборов 2021 г., хотя их первые признаки появились в электоральных циклах начала 2010-х гг. Насколько они сохраняться – покажут результаты выборов 2026 г.

Распределение голосов отдельных партий в Урало-Поволжье. Как видно из табл. 1, результаты партий сильно вариабельны, коэффициенты приняли значения больше 0,100. Это говорит о наличии регионов или групп регионов, где та или иная партия пользовались либо гораздо большей популярностью, либо наоборот – гораздо меньшей. Несмотря на то, что победу во всех регионах (кроме Марий Эл) одержала партия власти, нельзя говорить о полном единстве электорально-географического пространства Урало-Поволжья.

Таблица 1

Коэффициенты вариабельности результатов голосования

Партия	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	Новые Люди	Остальные партии
Коэффициент вариации	0,323	0,306	0,282	0,559	0,394	0,298
Среднее значение, %	45,51	21,57	8,15	8,68	5,64	8,02
Стандартное отклонение, %	14,71	6,61	2,30	4,85	2,22	2,39

Составлено по [5]

Таблица 2

Корреляционная матрица результатов партий

	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	Новые Люди	Остальные партии
ЕР	1,000	-0,695	-0,672	-0,742	-0,935	-0,891
КПРФ	-0,695	1,000	0,256	0,093	0,467	0,446
ЛДПР	-0,672	0,256	1,000	0,539	0,705	0,533
СР	-0,742	0,093	0,539	1,000	0,805	0,781
Новые Люди	-0,935	0,467	0,705	0,805	1,000	0,900
Остальные партии	-0,891	0,446	0,533	0,781	0,900	1,000

Составлено по [5]

На основе анализа пространственного распределения голосов за различные политические силы можно сделать некоторые выводы (табл. 1–2. рис. 3–8):

1. Голоса за различные партии по территории Урало-Поволжья распределены неравномерно. Наблюдаются полюса повышенной и пониженной их популярности. Наиболее близки к нормальному распределению голоса за ЛДПР, дальше всех – СР.

2. Голосование за любую другую партию с большой долей вероятности можно определять как голосование против «Единой России».

3. На Урале и Вятке протестный электорат распределен между различными силами. Тогда как в некоторых регионах Поволжья (Марий Эл и Ульяновской области) протестный электорат консолидирован вокруг КПРФ.

4. Выявлен раскол электорально-географического пространства Урало-Поволжья: северо-восток плюс Ульяновская область – юго-запад.

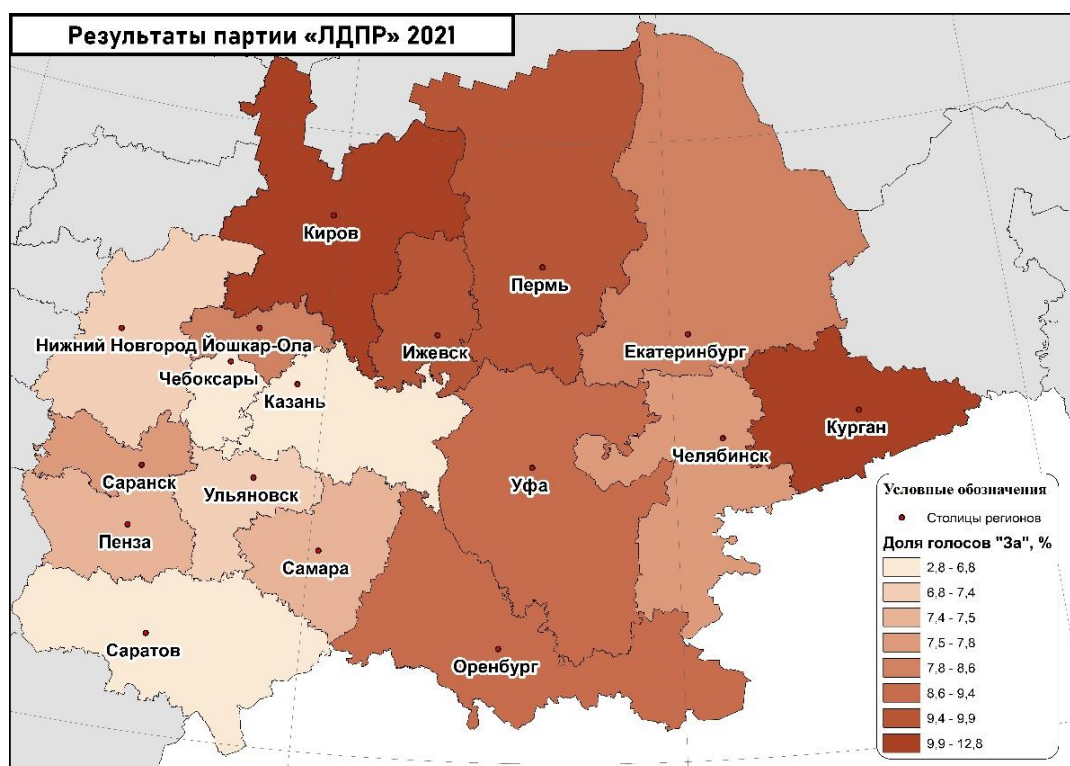

Рис. 3. Результаты ЛДПР на выборах 2021 г.
Составлено автором по: [5]

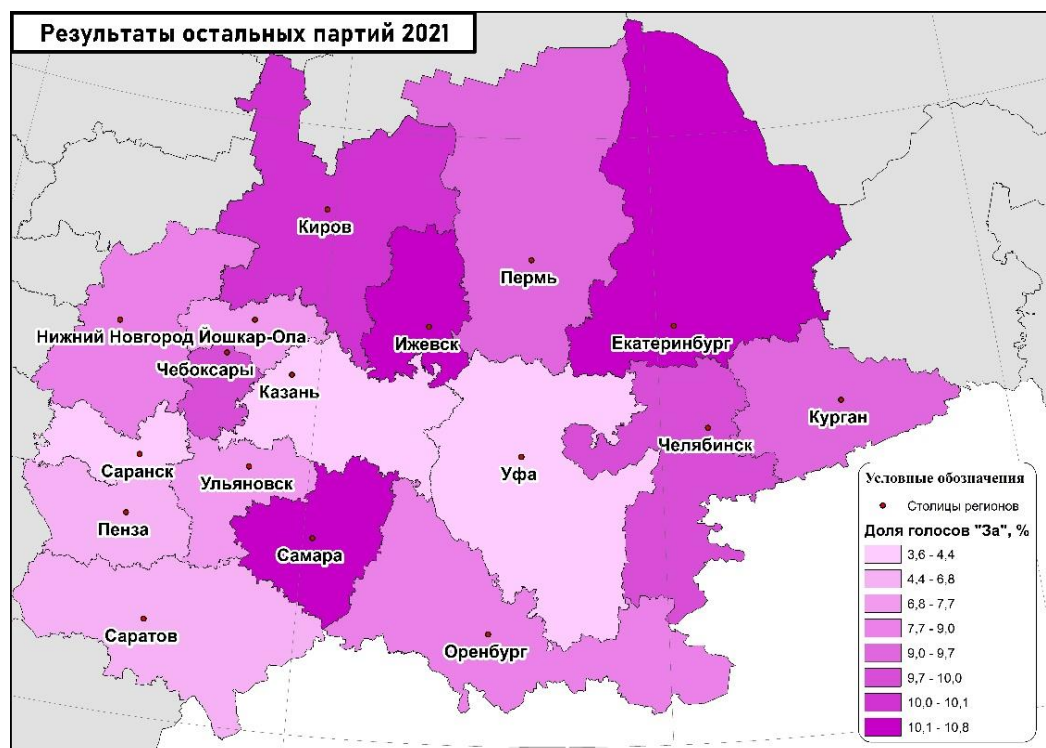

Рис. 4. Результаты партий, которые не прошли в Государственную Думу 2021 г.
Составлено автором по: [5]

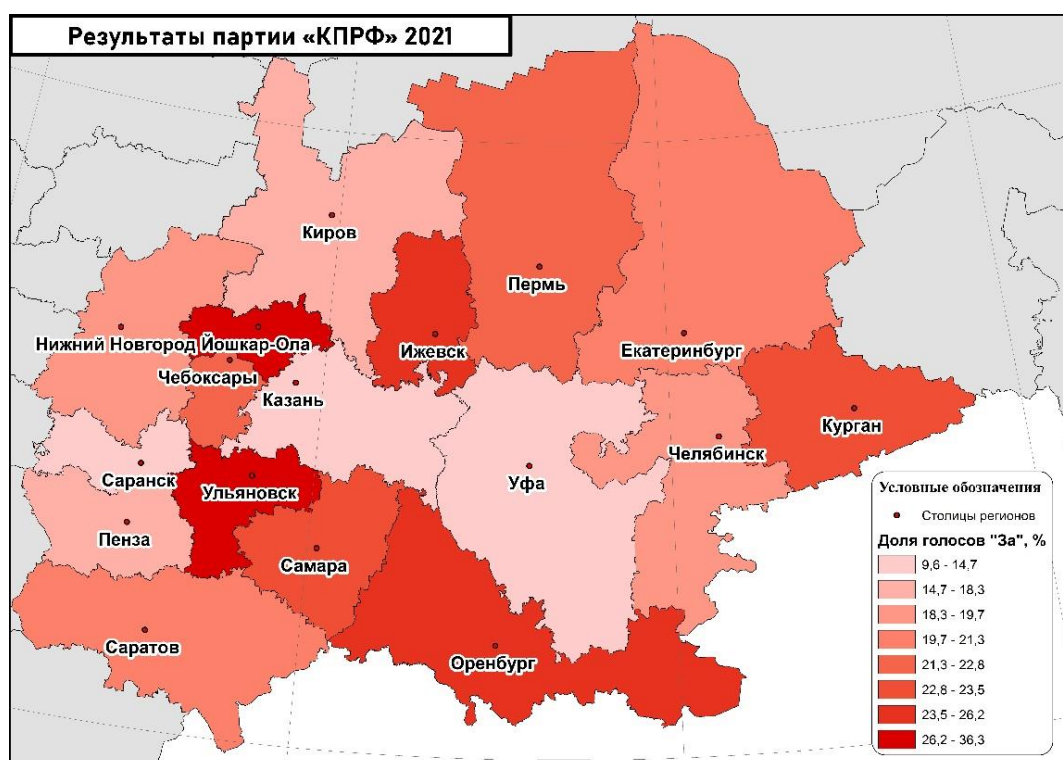

Рис. 5. Результаты КПРФ на выборах 2021 г.
Составлено автором по: [5]

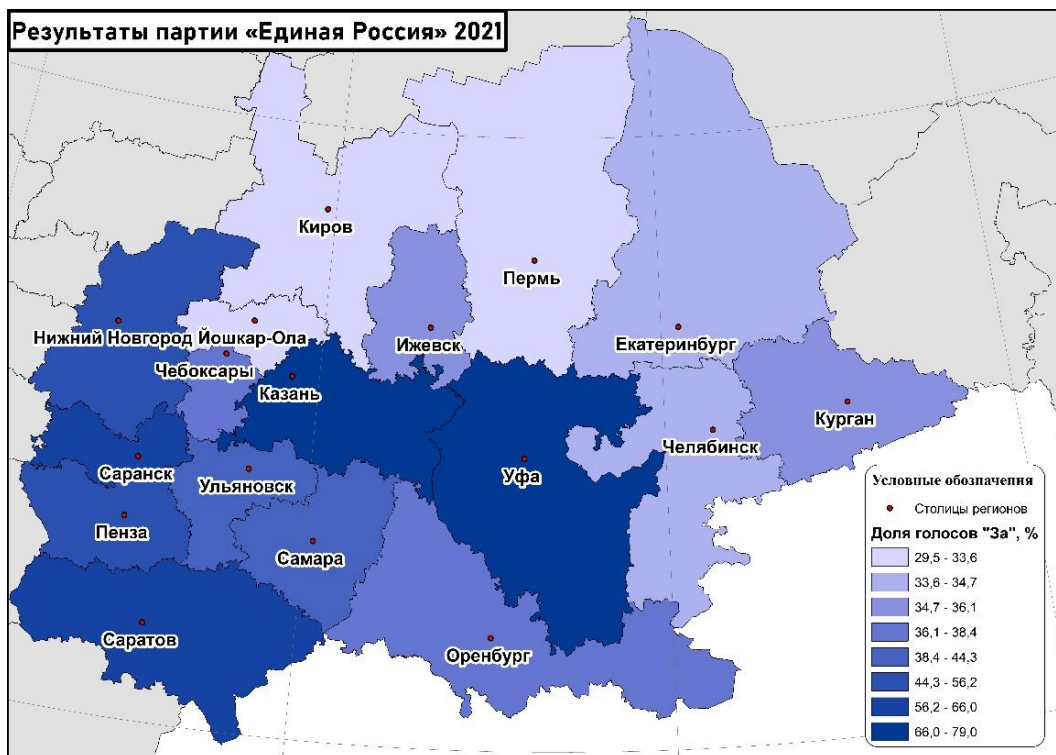

Рис. 6. Результаты «Единой России» на выборах 2021 г.
Составлено автором по: [5]

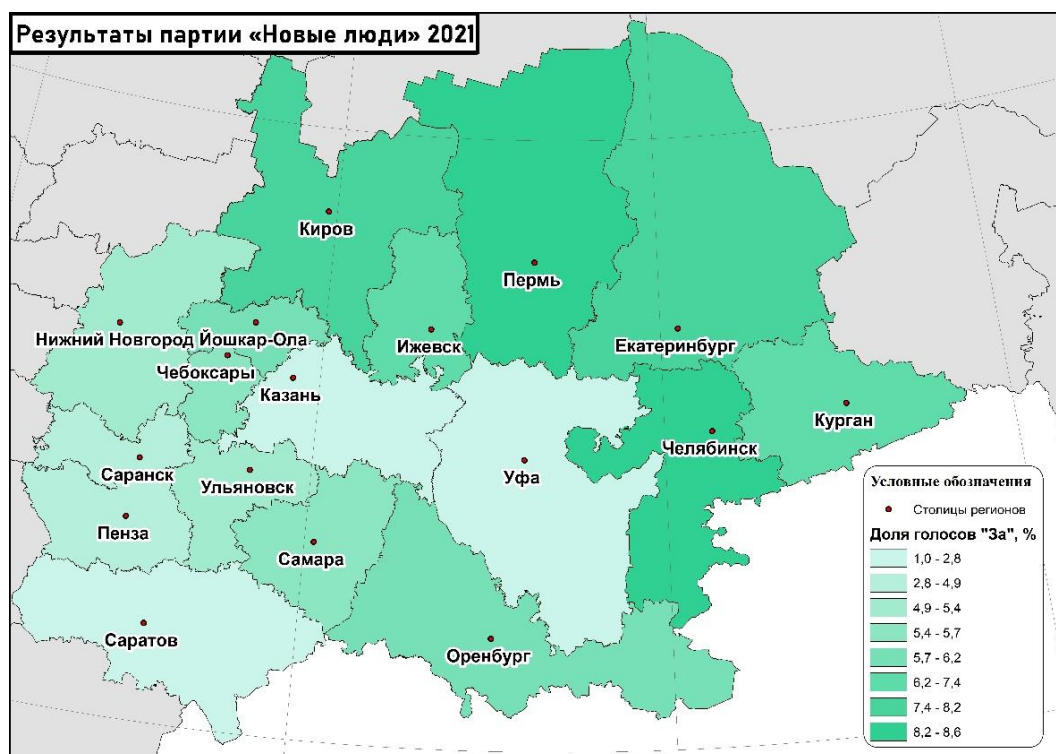

Рис. 7. Результаты партии «Новые Люди» на выборах 2021 г.
Составлено автором по: [5]

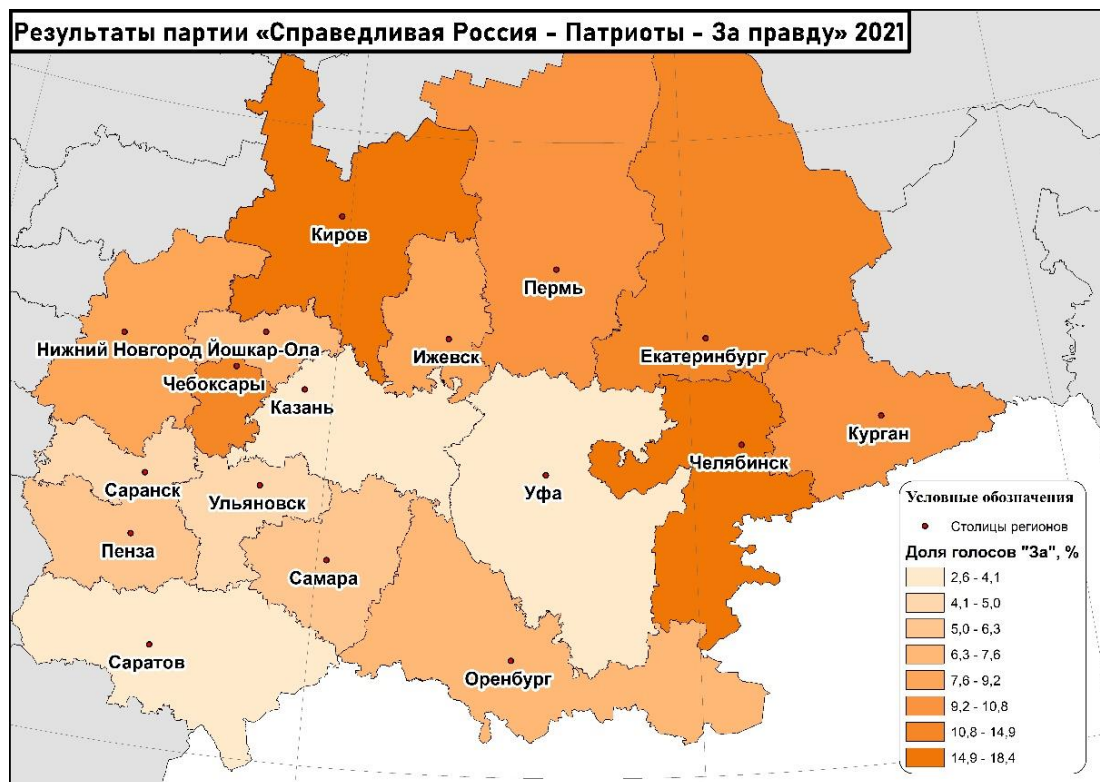

Рис. 8. Результаты блока СР на выборах 2021 г.
Составлено автором по: [5]

Корреляционный факторный анализ. В табл. 3 представлены факторы, которые в корреляционном анализе среди всех остальных, указанных выше, показали наибольшее влияние на результаты голосования.

Таблица 3

Корреляционная матрица многофакторного анализа

Партии Факторы	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	Новые Люди	Остальные партии	Итоговый балл
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	-0,33	0,17	0,23	0,28	0,36	0,29	7
Доля населения трудоспособного возраста, %	0,53	-0,31	-0,68	-0,41	-0,47	-0,40	14
Численность студентов вузов, на 10000 чел.	0,56	-0,27	-0,77	-0,45	-0,56	-0,35	16
Доля этнических русских в структуре населения, %	-0,39	0,10	0,39	0,31	0,50	0,49	12
Доля городского	-0,12	-0,09	-0,21	0,30	0,26	0,31	7

населения, %							
Доля обрабатывающих производств в структуре стоимости объемов ВЭД, %	-0,54	0,35	0,17	0,51	0,57	0,51	15
Уровень полной безработицы, %	-0,55	0,40	0,58	0,40	0,49	0,33	15
Инвестиции в основной капитал на душу населения	0,44	-0,42	-0,47	-0,28	-0,27	-0,22	9
Поддержка В.В. Путина на выборах 2018 г., %	0,84	-0,59	-0,63	-0,62	-0,76	-0,71	21

Составлено по: [5, 6]

Самое сильное влияние на электоральное пространство оказал фактор поддержки Президента РФ. В территориальном разрезе мы можем наблюдать наивысшие его показатели в регионах, которые относятся к конформистскому и конформистско-левому типам. Результаты всех остальных партий имеют заметно высокую обратную связь. В регионах протестного, прокоммунистического и маргинального типов голосования ситуация противоположная.

Следующий по значимости фактор – «Численность студентов вузов на 10000 чел. населения». Большое число студентов в регионе может говорить о его высокой привлекательности для молодых специалистов. В тоже время известно, что электоральная активность молодёжи находится на крайне низком уровне. Прямую заметную связь данный фактор продемонстрировал лишь с результатами «Единой России» (0,56). Объясним это тем, что, большое число молодёжи в регионах пассивно проявляет свою протестность, не приходя на избирательные участки. Во-вторых, относительно благоприятная социально-экономическая обстановка в регионах позитивно сказывается в голосовании за партию власти. Занимательным остаётся факт обратной корреляции между численностью студенческой молодёжи и результатами партий ЛДПР (-0,77) и «Новые Люди» (-0,56), которые вели активную работу с молодым поколением.

Аналогичные показатели и у другого демографического фактора – «Доля населения трудоспособного возраста». Он тоже имеет заметную прямую связь с результатами «Единой России», а с результатами других партий – обратную связь.

Далее в равной степени можно сказать о влиянии двух экономических факторов: «Доля обрабатывающих производств в структуре стоимости объемов ВЭД» и «Уровень полной безработицы». Заметная прямая связь первого из них была обнаружена с результатами партий СР, «Новые Люди» и партиями, не прошедшими в парламент. На обрабатывающих производствах занят средний класс – рабочие, экономическое состояние которых часто оставляет желать лучшего на данный момент. Также это говорит о более индустриальной структуре экономики отдельных регионов. Отсюда заметна обратная корреляция с результатами правящей партии, которая, по их мнению, является виновной в

сложившейся ситуации. Заметная обратная корреляция была отмечена между результатами «Единой России» и уровнем полной безработицы. Прямая заметная связь была характерна для партии ЛДПР. Близкие значения к заметным оказались у данного фактора с партиями СР, «Новые Люди» и КПРФ.

Свое влияние на формирование электорального пространства Урало-Поволжья имеет национальный фактор. Доля этнических русских прямо коррелирует с результатами ЛДПР, партией «Новые Люди» и остальными партиями, не прошедшими в парламент. Риторика указанных политических движений основывается на правоцентризме, что импонирует русскому населению. На другом полюсе находятся нерусские регионы. Известно, что для многих «срединных» национальных регионов России характерен конформистский тип голосования. Поэтому заметна обратная связь с голосами за партию власти и долей этнических русских. Тут стоит сделать небольшое замечание. Конформизму более подвержено мусульманское население. В том числе это можно связать с тем, что в исламе принят культ сильного лидера. В то же время в Урало-Поволжье проживают коренные народы, исповедующие православие. В таких регионах (Чувашия, Удмуртия и Марий-Эл) процент «единогосов» гораздо ниже.

Выводы

Современную фрагментацию электорально-географического пространства Урало-Поволжья определяют выделенные нами пять типов голосования, в каждом из которых сложилась уникальная комбинация поддержки политических партий. При этом чётко выделяется электоральный раскол «юго-запад – северо-восток», который можно охарактеризовать как противостояние между конформистским и протестными типами. Стоит отметить наличие полюса популярности «Единой России» в Татарстане и Башкирии, тогда как яркого центра протеста на другой стороне пока нет. Было определено, что любое голосование за другую партию является голосованием против «Единой России», но протестный электорат расколот: полюса популярности СР – Кировская и Челябинская обл.; КПРФ – Ульяновская обл. и Марий Эл; ЛДПР – Кировская и Курганская обл. Партии, не прошедшие в парламент, в совокупности получили максимумы в Свердловской и Самарской обл.

Анализ территориальных факторов позволил выяснить, какие процессы и явления в наибольшей степени влияют на фрагментацию электорально-географического пространства. Фактор №1 – популярность нынешнего Президента России – весьма субъективен. Он прямо пропорционален результатам «Единой России» и обратен всем другим партиям. Это доказывает, что электорат в России при голосовании апеллирует к своему субъективному мнению и эмоциям («голосует сердцем, а не умом»). Также не стоит отменять действие пропагандистских ресурсов. Кроме того, своё влияние оказывают и другие уже объективные факторы. Было выяснено, что регионы с преобладающим трудоспособным населением, благоприятной экономической обстановкой и с более постиндустриальным укладом экономики предрасположены к конформизму. Тогда как протестные регионы в основном характеризуются депрессивными чертами развития, застойными тенденциями в экономике.

В целом, электорально-географическое пространство Урало-Поволжья в данном цикле находится в достаточно гомогенном состоянии. Одновременно с этим оно подвержено фрагментации. Скрепляющим воедино территорию являются субъективные факторы (консолидация вокруг личности В.В. Путина и близкие к этому иные показатели), при нивелировании которых чётко прослеживается дифференциация территорий на электоральной карте.

Литература

1. Зырянов С. Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу. Челябинск, 2007. 210 с.
2. Белов А. А. Факторы территориальной дифференциации электорального поведения населения России: дисс. канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2005. 333 с.
3. Гешева Е. Г. Электоральный ландшафт в России: вчера, сегодня, завтра // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 2. С. 125–137.
4. Манаков А. Г. Прикладные аспекты электорально-географических исследований // Псковский обозреватель. 2001. №1. С. 33–36.
5. Сводная таблица итогов голосования Выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ VIII созыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100225883177&vrn=100100225883172&prver=0&pronetvd=null®ion=0&sub_region=0&type=233&report_mode=null.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2021. 1113 с.
7. Жидкин А. П. Электоральное поведение городских и сельских жителей России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2002. № 1. С. 47–54.
8. Кришталь М. И. Применение модели «центр-периферия» для анализа электорального пространства Калининградской области // Наука и образование: векторы развития. Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 7–13.
9. Лихтенштейн А. В. Федерализм и партия власти: география распределения электоральной поддержки // Политическая наука. 2005. № 2. С. 40–67.
10. Петров Н., Титков А. Электоральный ландшафт России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polit.ru/article/2004/05/29/demoscope159/#_ftn1
11. Туровский Р. Ф., Гайворонский Ю. О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества? // Полития. 2017. № 3. С. 42–61.
12. Туровский Р. Ф. Электоральный конформизм в России и его география // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 107–118.

К. S. Galyamov

On the issue to fragmentation of the electoral-geographical space in the Ural-Volga region

Perm State National Research University, Perm, Perm region,
Russian Federation

e-mail: galjamov.kirill@rambler.ru

Abstract. *The article studies the electoral and geographical differentiation of the Ural-Volga macroregion through the prism of taking into account objective and subjective socio-economic factors in the last electoral cycle. The types of voting in the regions; variability in the distribution of votes of individual parties; correlations between the results of parties and socio-economic factors were identified.*

Keywords: *territorial-electoral systems, electoral-geographical space, electoral split, Ural-Volga region.*

References

1. Zyryanov S. G. Elektoral'nye processy v sovremennoj Rossii: institucional'nyj i povedencheskij podhody k analizu. Chelyabinsk, 2007. 210 s. (in Russian)
2. Belov A. A. Faktory territorial'noj differenciacii elektoral'nogo povedeniya naseleniya Rossii: diss. kand. geogr. nauk: 25.00.24. M., 2005. 333 s. (in Russian)
3. Gesheva E. G. Elektoral'nyj landshaft v Rossii: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Instituta sociologii. 2019. T. 10. № 2. S. 125–137. (in Russian)
4. Manakov A. G. Prikladnye aspekty elektoral'no-geograficheskikh issledovanij // Pskovskij obozrevatel'. 2001. №1. S. 30–33. (in Russian)
5. Svodnaya tablica itogov golosovaniya Vyborov deputatov Gosudarstvennoj Dumy FS RF VIII sozyva. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100225883177&vrn=100100225883172&prver=0&pronetvd=null&ion=0&sub_region=0&type=233&report_mode=null (in Russian)
6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. M., 2021. 1113 s. (in Russian)
7. ZHidkin A. P. Elektoral'noe povedenie gorodskih i sel'skih zhitelej Rossii // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya, 2002. № 1. S. 47–54. (in Russian)
8. Krishtal' M. I. Primenenie modeli «centr-periferiya» dlya analiza elektoral'nogo prostranstva Kaliningradskoj oblasti // Nauka i obrazovanie: vektory razvitiya. Materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary, 2017. S. 7–13. (in Russian)
9. Lihtenshtejn A. V. Federalizm i partiya vlasti: geografiya raspredeleniya elektoral'noj podderzhki // Politicheskaya nauka. 2005. № 2. S. 40–67. (in Russian)
10. Petrov N., Titkov A. Elektoral'nyj landshaft Rossii // Polit.ru. URL: https://polit.ru/article/2004/05/29/demoscope159/#_ftn1 (in Russian)
11. Turovskij R. F., Gajvoronskij YU. O. Vliyanie ekonomiki na elektoral'noe povedenie v Rossii: rabotaet li «kontrakt» vlasti i obshchestva? // Politiya. 2017. № 3. S. 42–61. (in Russian)
12. Turovskij R. F. Elektoral'nyj konformizm v Rossii i ego geografiya // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2007. № 2. S. 107–118. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.07.2022 г.